

УДК 502.131.1:303.4
DOI 10.14258/epb202446

НАУЧНЫЙ ОБЗОР МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ В БИЗНЕСЕ

И. Н. Ткаченко, Я. В. Савченко

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Для России обеспечение устойчивого развития носит приоритетный характер. Компании, имеющие стратегию устойчивого развития, запускают механизм своей позитивной трансформации согласно современным требованиям, устанавливают долгосрочные цели в контексте экологических, социальных и экономических тенденций, понимая, что ее конкурентные позиции на рынке, ее инвестиционная привлекательность зависят, в том числе, и от этих составляющих. Устойчивое развитие принято оценивать в трех отдельных критериях ESG — Environmental, Social, Governance, при этом сфера применения концепции устойчивого развития постоянно расширяется, добавляются новые характерные аспекты современного развития, требующие уточнения. В этой связи на повестку дня для исследователей процессов ESG-трансформации и их результативности встает вопрос досконального изучения и рационального применения разнообразных методов исследования и того инструментария, который они включают.

В данной статье авторами делается попытка дать научный обзор современных методов исследования ESG-трансформации, критически проанализировать опыт апробирования исследовательского инструментария изучения современных трендов реализации ESG-практик и их результативности в российских и зарубежных компаниях, опираясь в том числе на опыт предыдущих авторских исследований и публикаций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-трансформация, методы исследования ESG, оценочный инструментарий.

SCIENTIFIC REVIEW OF RESEARCH METHODS AND TOOLS FOR ASSESSING ESG TRANSFORMATION IN BUSINESS

I. N. Tkachenko, Ya. V. Savchenko

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

For Russia, ensuring sustainable development is a priority. Companies with a sustainable development strategy launch the mechanism of their positive transformation in accordance with modern requirements, set long-term goals in the context of environmental, social and economic trends, understanding that its competitive position in the market and its investment attractiveness depend, among other things, on these components. Sustainable development is usually assessed in three separate ESG criteria — Environmental, Social, Governance, while the scope of application of the concept of sustainable development is constantly expanding, new characteristic aspects of modern development are being added that require clarification. In this regard, the agenda for researchers of ESG transformation processes and their effectiveness is the issue of a thorough study and rational application of various research methods and the tools that they include.

In this article, the authors attempt to provide a scientific overview of modern methods for studying ESG transformation, critically analyze the experience of testing research tools for studying modern trends in the implementation of ESG practices and their effectiveness in Russian and foreign companies, relying, among other things, on the experience of previous author's research and publications.

Keywords: sustainable development, ESG transformation, ESG research methods, assessment tools.

Введение. Эволюция взглядов на обеспечение устойчивого развития охватывает концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО), корпоративное гражданство, корпоративную устойчивость, стейкхолдерский подход и его развитие, концепцию общих ценностей. Нам приходилось уже делать научный обзор взглядов [1], проясняющих взаимосвязь проблематики КСО, стейкхолдерского подхода и концепции создания общих ценностей, однако за последние два года мир кардинально поменялся, особенно учитывая геополитические и глобальные изменения по отношению к России после февраля 2022 г., что сейчас уже не столько теоретические воззрения, сколько прикладное их воплощение становится все более значимым для нашей страны. Актуальность проблематики научной обзорной статьи связана с дальнейшим развитием ESG-повестки в российском бизнес-сообществе и в российском исследовательском поле. Основную роль в развитии ESG-повестки играет крупный бизнес, тесно взаимодействующий с государством в сфере экологической и социальной ответственности и традиционно соблюдающий принципы надлежащего корпоративного поведения. Про малые и средние предприятия можно сказать, что они только начинают присматриваться к повестке ESG, внося свой вклад в поддержание устойчивости на местном уровне.

В данной статье нас интересует не просто сам феномен, сущность, принципы, факторы ESG (про это написано достаточно много), сколько методы исследования и исследовательский инструментарий, который можно применить при оценивании ESG-трансформации в бизнесе. Ведь ESG можно измерить, хотя до сих пор единая методика для этого не разработана. Мы также не ставим в данной статье целью разработать какой-либо универсальный подход к выбору исследовательского инструментария, как можно проанализировать и оценить процессы, характерные для происходящей в бизнесе ESG-трансформации. Нашей целью является научный обзор (возможно, неполный) современных методов исследования ESG. Интерес многих авторов к тематике ESG может быть подкреплен тем огромным количеством публикаций, который мы видим за последние годы. Для характеристики объема публикаций по заданной тематике нами был использован контент-анализ. Только по русскоязычным публикациям за период с 2015 г. (с принятия принципов устойчивого развития ООН) по 2024 г., то есть за 10 лет в базе Google Scholar с запросами на русском языке по ключевым словам «методы и инструментарий исследования ESG в бизнесе» платформа выдала 3530 публикаций; большая часть из них была опубликована

в последние 5 лет (с 2020 по 2024 г.) — 3230 публикаций; и менее чем за полгода 2024 г. уже издано в русскоязычном исследовательском поле 207 публикаций. Мы намеренно не даем здесь характеристику более обширного по данной тематике англоязычного исследовательского поля по количеству публикаций. Для целей научного обзора нами выбраны те публикации различных отечественных и зарубежных авторов, где есть апробация подобного исследовательского инструментария изучения, оценивания, воздействия ESG-трансформации на результативность деятельности компании (компаний) любой сферы деятельности.

Обзор методов и инструментария исследований. Для оценивания воздействия факторов и показателей ESG на результативность деятельности компаний исследователями достаточно часто применяются *экономико-математические методы и модели*. В качестве примера использования такого рода инструментария можно привести исследование Б. С. Батаевой, А. Д. Кокуриной, Н. А. Карпова [2], в котором авторы, основываясь на выборке 50 российских публичных компаний за 10-летний период, используя регрессионный анализ, устанавливают воздействие ESG-факторов на финансовые показатели компаний (коэффициент рентабельности активов, коэффициент рентабельности капитала, коэффициент рентабельности собственного капитала и другие финансовые показатели). Модели регрессии с применением метода наименьших квадратов использованы в исследовании И. С. Белик с соавторами [3] для определения влияния ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную оценку публичных компаний. Модель панельной регрессии используется исследователями Д. Ю. Захматовым и Г. Ш. Валитовым [4] для обоснования влияния эффективности проводимой компанией ESG политики на ее рыночную капитализацию. Эконометрические модели, регрессионный анализ используют в своем исследовании и Н. Н. Шаш с соавтором [5] для пояснения выдвинутых авторами гипотез о наличии положительной взаимосвязи между уровнем социальной ответственности бизнеса, измеряемого присвоенным компанией рейтингом ESG, с ее рыночной стоимостью, рыночной капитализацией, и о положительной взаимосвязи между ESG рейтингом компании и показателем EBITDA. Можно привести и другие примеры использования экономико-математических моделей и инструментария для исследования ESG-факторов как российскими (О. В. Ефимова с соавторами [6]; И. Н. Ткаченко, Л. А. Раменская [7]), так и зарубежными исследователями (например, авторами [8]), которые анализируют с помощью модели линейной регрессии и модели опосредующего эффекта, как показате-

ли ESG листинговых компаний влияют на их рыночную стоимость; исследователями из Африки, которые используют множественную регрессию для анализа качества ESG-отчетности под влиянием ряд индикаторов ESG на примере африканских банков [9]). Использование экономико-математических методов и моделей исследователи применяют как для оценки воздействия комплекса показателей ESG в целом на финансовые показатели и результативность деятельности организации, так и вычлняют воздействие каждой составляющей ESG: по E-составляющей, по S-составляющей и по G-составляющей. Следует отметить, что далеко не всегда выявляется положительная связь между факторами ESG и финансовыми результатами деятельности компаний.

Другой инструментарий оценивания воздействия ESG на результативность деятельности организаций, который также достаточно активно применяют ряд исследователей, — это **метод событийного или event-анализа**. Многие компании умело позиционируют себя на поле публичного продвижения в СМИ, электронных средствах информации, социальных сетях, выстраивают новостной контент таким образом, чтобы было позитивное приращение в репутационный капитал. Событийный анализ используется для выявления реакции фондового рынка на те или иные новостные поводы. Опыт проведения анализа новостных сообщений одной из крупнейших нефтегазовых компаний о направлениях социальных инвестиций привел нас к выводу, что наибольший вклад вносят такие направления, как окружающая среда, добросовестные деловые практики, проблемы, связанные с потребителями, участие в жизни сообществ и их развитие. Нами было проведено исследование, в рамках которого оценено влияние деловой репутации на стоимость компании, а также вклад различных направлений социального инвестирования компании в стоимость ее деловой репутации [10]. На основании проведенного исследования сделаны выводы о правильной реакции участников рынка на определенный тип сообщений экологической и социальной направленности; о том, что различные направления ESG вносят большой вклад в деловую репутацию компании практически в равной степени, поэтому всем этим направлениям необходимо уделять достаточное внимание для продвижения образа таких компаний как социально ориентированных, ответственных, лояльных к интересам заинтересованных сторон, что может служить основой для устойчивого развития. Метод событийного анализа положен и в основу исследования взаимосвязи информации о ESG-инвестициях и доходности акций, представленного в публикации А. И. Изгаровой, Е. М. Роговой, О. В. Бахаревой

[11]. Авторы публикации при анализе новостного контента и реакции инвесторов на раскрытие компаниями ESG-информации выясняли, существует ли положительная связь между информацией об инвестициях компаний в проекты, связанные с социальной ответственностью, и ценами на их акции. За трехлетний период по компаниям, находящимся в топе российского ESG-рейтинга, анализировались новости об инвестициях в экологические проекты (E-составляющая), социальные проекты и программы (S-составляющая) и новости о G-управленческой составляющей ESG. И хотя авторы исследования делают вывод о том, что отсутствует значимая положительная реакция инвесторов на российском рынке на информацию о внедренных ESG-практиках и инвестициях в социально значимые проекты, тем не менее применение данного инструментария представляется ценным исследовательским опытом. Среди зарубежных авторов, делающих ставку в своих исследованиях на раскрытие информации о ESG-событиях и event-анализ, обращают на себя внимание публикация S. Aureli, S. Gigli, R. Medei, E. Supino [12], в которой авторы, анализируя 33 различных окна событий на основе 170 раскрытий отчетов от 55 листинговых компаний со всего мира в период с 2009 по 2016 г., рассматривают значимость раскрытия информации о факторах ESG, выясняют, реагируют ли инвесторы на публикацию отчетов об устойчивом развитии на веб-сайтах компаний, повысилась ли за последние несколько лет реакция рынка на публикацию отчета об устойчивом развитии. Другая зарубежная публикация J. V. Wong, Q. Zhang [13] посвящена анализу раскрытия негативной информации о ESG через каналы СМИ и воздействию этих факторов на негативную оценку компаний. В исследовании рассматривается значимость рисков корпоративной репутации из-за негативного освещения в СМИ экологических, социальных и управленческих проблем (ESG) для показателей акций компании.

Другой метод оценивания воздействия ESG на показатели деятельности компаний — **индикативный**. Так, в статье О. В. Ефимовой [14] представлен подход для отражения связи отдельных ESG-факторов, ESG-индикаторов и параметров финансовой модели, даны рекомендации инвесторам интегрировать ESG-анализ в стандартную инвестиционную оценку. Значимость индикативного метода отмечают в своей публикации А. М. Марголин и И. В. Вякина [15], называя этот метод одним из наиболее распространенных методов оценки эффективности ESG-трансформации систем управления. Авторы отмечают, что наиболее распространенным методом выбора целевых индикаторов ESG-трансформации является использова-

ние технологии SMART (Specific — конкретный; Measurable — измеримый; Achievable — достижимый; Realistic — реалистичный; Timed — определенный по времени). Среди зарубежных авторов можно назвать публикацию А. Н. Rahdari, А. А. А. Rostamy об индикаторах устойчивости корпораций [16]. Авторы исследования задались целью разработать общий набор показателей ESG, представить наиболее распространенные индикаторы устойчивого развития, сгруппированных в иерархическую нормативную структуру, при этом экологические показатели составили в этом исследовании почти половину представленных показателей.

Балльные методы, методы шкалирования относятся к качественным методам оценивания. Так, в публикации И. Н. Санниковой [17] представлен содержательный анализ статей нефинансовой отчетности с использованием балльной оценки в разрезе ESG-составляющих по 4-балльной шкале оценивания: от 0 баллов, если показатель не отражен в отчетности компании; до 4 баллов, если показатель не только отражен в соответствии со стандартами GRI, SASB, но и по данному показателю сформированы его прогнозные данные на перспективу. Методы шкалирования используются российским аналитическим кредитным рейтинговым агентством АКРА (методология ACRA) [18]: по результатам анализа блоков «Экология» (E), «Социальная ответственность» (S) и «Управление» (G) АКРА присваивает оценку в диапазоне от 1 до 5. Веса всех трех блоков одинаковы и составляют треть оценки. Итоговый ESG-рейтинг определяется на основе шкалы, имеющей семь категорий и 17 уровней. Методы балльной оценки воздействия факторов ESG, система шкалирования применены и в исследовании Л. И. Хоружего с соавторами при определении инвестиционной привлекательности агрокомпаний [19]. В качестве частного случая можно привести **бинарный метод оценки двоичной системы кодирования**. Такой инструмент использовал Д. В. Буглак в своем исследовании при составлении ESG-рейтинга для социальной (S-составляющей) для системообразующих банков Российской Федерации. Автор предлагает для составления ESG-рейтинга использовать балльную оценку при анализе показателей ESG, в частности, по Методологии ЦБ РФ [20]: если в ESG-отчетности банка информация отражается, то такому показателю присваивается 1 балл, если данный показатель отсутствует в отчетности банка, то получает 0 баллов. Для показателей, имеющих измеримые значения, методика выставления баллов для составления ESG-рейтинга несколько усложняется: если показатель отсутствует в ESG-отчетности банка, показатель получает 0 баллов, если показатель отражен в ESG-отчетности

банка в неверном формате, то он получает 1 балл; если показатель отражен в отчетности в требуемом формате, то дополнительно учитывается значение весов исходя из специфики измеряемых показателей [21].

Другая группа методов — **контент-анализ**. Применяя контент-анализ открытых источников информации, исследователи используют шкалу Харрингтона для лингвистической интерпретации уровня ESG-трансформации компании, например, при оценивании ESG-трансформации российских нефтегазовых компаний [22]. Анализируя инструментарий изучения современных трендов реализации ESG-практик и их результативности, И. Н. Ткаченко и Л. А. Раменская в своей публикации [7] уделили значительное внимание методологии и практической имплементации использования инструментария контент-анализа и пришли к выводу о том, что он позволяет обрабатывать слабо структурированную и неструктурированную информацию, представленную в отчетности компаний, что делает данный метод одним из наиболее универсальных. Сопоставляя различные методы и инструментарий исследования ESG, малайзийские авторы в своей публикации [23] пишут о значимости в оценивании ESG-информации метода контент-анализа ежегодных финансовых отчетов о состоянии бизнеса или о достижении целей устойчивого развития, и, как пишут эти авторы, данный метод не лишен опоры на исследовательское восприятие и интерпретацию. Следует отметить, что многие авторы, анализируя воздействие ESG-факторов, применяют контент-анализ в качестве вспомогательного к выбранным ими методам, не рассматривая его в качестве основного исследовательского инструмента (в качестве примера такого использования метода контент-анализа можно привести исследование, выполненное Л. М. Никитиной с соавторами [24], где «доминирующим» методом исследования был взят метод экспертных оценок ESG-факторов группами экспертов на основе «самозаполняемой» анкеты). Авторы исследований контент-анализ информационного поля данных по ESG используют не просто на основе высоких требований к методологическому обеспечению компьютерного контент-анализа, часто используют библиотеку NLTK (пакет, содержащий библиотеки и программы для статистической обработки языков) [25], но и применяют искусственный интеллект к проведению исследований, как это делают специалисты из НИУ ВШЭ [26].

Экспертный метод применяют многие исследователи. Его чаще всего используют в сочетании с другими методами и инструментами исследования. Оригинальный взгляд на использование экспертного подхода к исследованию ESG-факто-

ров представлен в публикации Ю. С. Евлаховой, где автор предлагает не только сочетать экспертный и балльно-весовой метод оценивания, не опрашивать отдельных экспертов, а рассматривать рэнкинги и рейтинги как агрегированное мнение профессионального сообщества или потребителей в той или иной области, то есть некое общее мнение экспертного сообщества [27].

Проектный метод. Использование инструментария метода проектного управления гораздо реже встречается в исследованиях, посвященных изучению воздействия ESG-факторов на повышение устойчивости и результативности деятельности организаций. Однако такие работы стали появляться в исследовательском поле. В этой связи можно привести публикацию О. Н. Поваляевой [28], в которой автор обосновывает необходимость использования механизмов проектного менеджмента в качестве ключевого инструмента для повышения устойчивости предприятий, адаптации целей устойчивого развития к методологии управления проектами. В результате анализа автор публикации делает вывод о том, что комплексное внедрение принципов устойчивого развития в практику проектного управления компании необходимо осуществлять с помощью стандартов устойчивого управления проектами (автор рассматривает международные и российские стандарты управления проектами, но особо выделяет для достижения ЦУР (целей устойчивого развития) стандарт GPM P5 [29], а также обращает внимание на стратегические программы перехода компаний к работе на основе принципов устойчивого развития. Примечательно, что и молодые авторы [30] видят в применении проектного подхода к достижению целей устойчивого развития привлекательную исследовательскую нишу, имеющую, с их точки зрения, позитивные перспективы практического применения. Кроме того, сами проекты ряд авторов [31] предлагают рассматривать не только в рамках традиционного подхода, оценивающего эффективность проектов с позиции финансово-экономических показателей, достижения финансовой стабильности, а с позиции стратегической устойчивости проекта, подразумевающей обеспечение реализации проекта в соответствии с ключевыми принципами концепции устойчивого развития.

Использование **методов графической визуализации** (дэшборд, программного инструмента Gephi 10.1 и других) для наглядного представления взаимосвязи ESG-факторов и финансовых результатов деятельности компании применяется в анализе ESG-трансформации нечасто. В качестве примеров можно привести исследования, выполненные И. Н. Ткаченко совместно со А. А. Злыго-

стевым (визуализация в виде графа для построения управленческого контура по учету интересов стейкхолдеров и созданию стоимости для стейкхолдеров как G-составляющая ESG и один из шагов перехода компании к устойчивому развитию [32] и дэшборд как отчет об отношениях со стейкхолдерами [33]. Другой пример использования визуализации представлен в статье [34] — это дэшборд, выполненный с помощью программного инструмента Gephi 10.1, который показывает изменение вклада корпорации в формирование стейкхолдерских ценностей как результативности устойчивого развития.

Дескриптивный анализ (описательный анализ данных) применяется практически всеми исследователями, поэтому отдельно на этом инструментарии мы останавливаться не будем.

Сочетание методов. Во многих исследованиях, посвященных роли ESG-факторов, мы видим, что авторы применяют часто не по одному методу исследования, подкрепляя тем самым значимость получаемых ими выводов. В качестве примеров можно привести изученные работы по интересующей тематике многих авторов. Так, Е. В. Нехода с соавторами в статье об оценке качества социальной информации в нефинансовых отчетах акцентирует внимание на использовании методов количественного (балльный метод оценивания), качественного (контент-анализ) и статистического анализа [35]. Б. С. Батаева и Н. А. Карпов в своей работе, посвященной исследованию взаимосвязи между характеристиками совета директоров и уровнем раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями, используют также сочетание методов: дескриптивного, корреляционного и регрессионного анализа [36]. В исследовании Л. М. Никитиной с соавторами мы видим сочетание контент-анализа с экспертными оценками [24]. В статье А. И. Изгаровой с соавторами для целей исследования взаимосвязи информации о ESG-инвестициях с доходностью акций используются и event-анализ, и экономико-математическая модель [11]. Проанализировав тексты статей российских и зарубежных авторов по предмету исследования, мы видим, что большая часть авторов в качестве методического подхода к проводимым исследованиям выбирает именно сочетание различных методов.

Обобщая раздел о методах и инструментарии, применяемом для исследования воздействия ESG-факторов, можно сказать, что не все методы и инструменты одинаково активно используются исследователями, тем интереснее попытка обобщения подходов, систематизации эмпирических исследований, для разработки некоей типологии применяемых методов и инструментов оценки и дальнейшего их использования.

Результаты и обсуждение. Проведенный нами научный обзор методов и инструментария, применяемых российскими и зарубежными авторами в своих исследованиях, касающихся ESG-трансформации, показал достаточно разнообразный набор методов и инструментов. С нашей точки зрения, методы и инструменты могут взаимно дополнять друг друга: методы количественной и качественной оценки, объективные и субъективные методы оценки, методы описательного анализа и более точные методы оценивания. Такой комплексный подход к использованию методов и инструментов исследования позволяет методически грамотно обосновать значимость тех или других достижений в процессе ESG-трансформации, дать обоснованные практические рекомендации для со-

ветов директоров и топ-менеджмента организаций, особенно в тех случаях, где только приступают к разработке направлений устойчивого развития.

Данная статья продолжает исследование методов и инструментария изучения ESG-практик и их воздействия на результативность деятельности организаций, представленное в статье [7], где был дан сравнительный анализ методов оценки ESG-составляющей российских компаний по трем методам. Продолжая начатое исследование, значительно расширив и прирастив рассматриваемую методическую и инструментальную базу, предложим наше авторское видение поэтапного использования методов и инструментов исследования ESG-факторов (табл.).

Поэтапный алгоритм применения методов исследования ESG-факторов

Этап	Укрупненная группа методов исследования ESG-факторов	Наименование методов
1 этап	Методы предварительного анализа факторов ESG	1. Контент-анализ
		2. Дескриптивный анализ (описательный анализ данных)
2 этап	Количественные и качественные методы обоснования воздействия факторов ESG	1. Event-анализ
		2. Балльный метод и методы шкалирования
		3. Экспертный метод
		4. Индикативный метод
		5. Экономико-математические и статистические методы и модели
3 этап	Методы наглядности представления результатов исследования	Методы графической визуализации (дэшборд, графы, схемы, матрицы, инструментарий SmartArt и другое)
4 этап	Результирующий метод как инструментарий для непосредственного внедрения ESG -практик	Проектный метод

Отметим, что представленный алгоритм отражает лишь авторскую точку зрения и не претендует на истину «в последней инстанции». Любой автор исходит из конкретных целей и задач проводимого исследования, соответственно, выбор в выстраивании логики имплементации тех или иных методов и инструментария остается за конкретными исследователями.

Заключение. Выбранный нами для статьи формат научного обзора позволил оценить содержательный контент публикаций по исследуемой проблематике. Отмечен все возрастающий интерес как отечественных, так и зарубежных авторов к исследованиям ESG-процессов, стремление наиболее адекватно и обоснованно оценить воз-

действие составляющих ESG на трансформацию бизнеса по пути устойчивого развития. Изучение применяемых для целей исследования методов и инструментария, их анализ, обобщение привел авторов данной статьи к выработке предложения о поэтапном использовании методов и инструментов исследования ESG-факторов, представленном в виде алгоритма. Целевой аудиторией данной обзорной статьи авторы считают исследователей, которые ставят перед собой методологические и методические задачи исследования, стараясь максимально точно представить результаты своих изысканий и дать практические рекомендации по имплементации ESG-трансформации в бизнес-организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ткаченко И. Н. Актуализация стейкхолдерского подхода корпоративного управления в условиях кризиса: от декларирования приверженности к прикладным моделям // Управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 2–16. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-1.

2. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // *Управленец*. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
3. Белик И. С., Дуцинин А. С., Никулина Н. Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // *Управленец*. 2022. Т. 13. № 6. С. 44–55. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-6-4.
4. Захматов Д. Ю., Валитов Г. Ш. Влияние ESG-факторов на рыночную капитализацию российских компаний // *Сибирская финансовая школа*. 2022. Июль-сентябрь. № 3. С. 183–192. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192.
5. Шаш Н. Н., Досаева Н. Д. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании // *Revistă științifică progresivă*. 2020. Vol. 3. № 2 (4). С. 27–32. DOI: 10.46591/PSJM. 2020.0302.0005.
6. Ефимова О. В., Волков М. А., Королёва Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование. *Финансы: теория и практика*. 2021. № 25 (4). С. 82–97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.
7. Ткаченко И. Н., Раменская Л. А. Исследовательский инструментарий изучения современных трендов реализации ESG-практик в российских компаниях // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2024. Т. 15. № 1. С. 148–165. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.1.148-165.
8. Zhou G., Liu L., Luo S. Sustainable development, ESG performance and company market value: Mediating effect of financial performance // *Business Strategy and the Environment*. 2022. Vol. 31. Issue 7. Pp. 3371–3387. DOI: 10.1002/bse. 3089.
9. Орши Т. С., Юсуф М. А., Экундайо О. О. Сравнительный анализ характеристик комитета по устойчивому развитию и качества ESG-отчетности в Нигерии и Южной Африке // *Позитивные изменения*. 2024. Т. 3. № 4. С. 92–111. DOI: 10.55140/2782-5817-2023-3-4-92-111.
10. Tkachenko I., Pervukhina I. Event study analysis of the impact of news on the value of corporate reputation: the Gazprom case // *International day of Science 2018 — Economics, management, Innovation, Proceeding of the International Scientific Conference*. 12–13 April, 2018. Moravian University College Olomouc, Czech Republic. Brno, 2018. Pp. 18–24.
11. Изгарова А. И., Рогова Е. М., Бахарева О. В. Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний // *Управленец*. 2023. Т. 14. № 3. С. 17–29. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-3-2.
12. Aureli S., Gigli S., Medei R., Supino E. The value relevance of environmental, social, and governance disclosure: Evidence from Dow Jones Sustainability World index listed companies. // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. Vol. 27. No. 1. Pp. 43–52. DOI: 10.1002/csr. 1772.
13. Wong J. B., Zhang Q. Stock market reactions to adverse ESG disclosure via media channels // *The British Accounting Review*. 2022. Vol. 54. Issue 1. Article 101045. DOI: 10.1016/j. bar. 2021.101045.
14. Ефимова О. В. Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 99–111. DOI: 10.17308/econ. 2021.2/3381.
15. Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368.
16. Rahdari A. H., Rostamy A. A. A. Designing a general set of sustainability indicators at the corporate level // *Journal of Cleaner Production*. 2015. № 108 (A). Pp. 757–771. DOI: 10.1016/j. jclepro. 2015.05.108.
17. Санникова И. Н., Семиколенова М. Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // *Экономика Профессия Бизнес*. 2024. № 1. С. 64–71. URL: <http://journal.asu.ru/es/article/view/epb202409>.
18. Методология присвоения ESG-рейтингов (Методология АКРА). 22 марта 2024 года. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/a1b/tfmrq8ujkakct0b18pct37pphlixd7x/20240322_ESG-Methodology.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
19. Хоружий Л. И., Трясцин Н. А., Джикия М. К., Трясцина Н. Ю. Оценка инвестиционной привлекательности компаний АПК на основе ESG-факторов // *Известия ТСХА*. 2024. Вып. 2. С. 189–202. DOI: 10.26897/0021-342X-2024-2-189-202.
20. Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. М., 2023. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

21. Буглак Д. В. Составление ESG-рейтинга в категории «S» для финансовых организаций по методологии ЦБ РФ // Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи «Россия-Евразия-Мир. Интеграция-Развитие-Перспектива». Екатеринбург, 23–26 апреля 2024 г.: в 4 томах / отв. за выпуск: Я. П. Силин, Р. В. Краснов, В. Е. Ковалев. Екатеринбург, 2024. Том 2. 337 с.
22. Куклина Е. А., Дементьев К. И. ESdiGital-трансформация российских нефтегазовых компаний: риски и оценки // Управленческое консультирование. 2023. № 7. С. 53–71. DOI: 10.22394/1726–1139–2023–7–53–71.
23. Wong W. K., Teh B. H., Tan S. H. The Influence of External Stakeholders on Environmental, Social, and Governance (ESG) Reporting: Toward a Conceptual Framework for ESG Disclosure // Foresight and STI Governance. 2023. № 17 (2). Pp. 9–20. DOI: 10.17323/2500–2597.2023.2.9.20.
24. Никитина Л. М., Дмитриев В. А., Перцева Ю. А. Новые инструменты государственной политики развития корпоративной социальной ответственности на основе ESG-финансирования // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 61–76.
25. Bird S. NLTK: the natural language toolkit. Proceedings of the COLING/ACL // Interactive Presentation Sessions. 2006. Pp. 69–72. DOI: 10.48550/arXiv.cs/0205028
26. Сторчевой М. А. Рейтинг ESG на основе искусственного интеллекта: возможности и ограничения // XX Международная научно-практическая конференция «Корпоративная социальная ответственность и этика бизнеса». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, 23–24 мая 2024 г. URL: http://www.fa.ru/org/chair/kfku/SiteAssets/News/2024-02-01-kso_i_eb/pdf. (дата обращения: 24.05.2024).
27. Евлахова Ю. С. ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 38 (3). С. 385–415. DOI: 10.21638/spbu05.2022.303.
28. Поваляева О. Н. Повышение устойчивости компаний на основе принципов проектного управления // Российский журнал управления проектами. 2023. № 4 (41). С. 18–31. DOI: 10.12737/2587–6279–2023–12–4–18–31.
29. Стандарт по обеспечению устойчивого развития в управлении проектами GPM P5™ GPM Global. Версия 2.0. 2019. 52 с.
30. Заикина А. А. Практики применения проектного управления в процессе реализации концепции устойчивого развития // Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи «Россия-Евразия-Мир. Интеграция-Развитие-Перспектива». Екатеринбург, 23–26 апреля 2024 г.: в 4 томах / отв. за выпуск: Я. П. Силин, Р. В. Краснов, В. Е. Ковалев. Екатеринбург, 2024. Том 2. 337 с.
31. Дмитриева Д. М., Соловьева В. М., Рутенко Е. Г. Новые подходы к устойчивости проектов минерально-сырьевого комплекса в условиях современных вызовов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 6. С. 170–186. DOI: 10.17213/2075–2067–2021–6–170–186.
32. Tkachenko I. N., Zlygostev A. A. Stakeholder risk research tools in the light of companies» sustainable development // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 109–130. DOI: 10.29141/2658–5081–2022–23–1–6.
33. Tkachenko I. N., Pervukhina I. V., Zlygostev A. A. Modeling the contribution and benefits of company stakeholders // Upravlenets — The Manager. 2020. Vol. 11. № 2. Pp. 2–15. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–2–1.
34. Ткаченко И. Н., Метелева М. А. Стейкхолдерская модель корпоративного управления: методика оперативной оценки влияния макроэкономических вызовов // Управленческие науки = Management sciences. 2023. № 13 (4). С. 6–21. DOI: 10.26794/2304–022X-2023–13–4–6–21.
35. Нехода Е. В., Арабов Н. У., Богданов А. Л., Герман М. В., Куклина Т. В. Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации // Управленец. 2022. Т. 13. № 2. С. 34–56. DOI: 10.29141/2218–5003–2022–13–2–3.
36. Батаева Б. С., Карпов Н. А. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Управленец. 2023. Т. 14. № 3. С. 30–43. DOI: 10.29141/2218–5003–2023–14–3–3.

REFERENCES

1. Tkachenko I. N. Rethinking the stakeholder approach to corporate governance in the coronavirus crisis: From commitment declaration to applied models. The Manager. Vol. 12. No. 2. Pp. 2–16. DOI: 10.29141/2218–5003–2021–12–2–1.

2. Bataeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies. *The Manager*. 2021. Vol. 12. No. 6. Pp. 20–32. DOI: 10.29141/2218–5003–2021–12–6–2.
3. Belik I. S., Dutsinin A. S., Nikulina N. L. Financial state and investment attractiveness of Russian public companies: The effect of ESG factors. *Upravlenets. The Manager*. 2022. Vol. 13. No. 6. Pp. 44–55. DOI: 10.29141/2218–5003–2022–13–6–4.
4. Zakhmatov D. Yu., Valitov G. Sh. The influence of ESG factors on the market capitalization of Russian companies. *Siberian Financial School*. 2022. July–September. No. 3. Pp. 183–192. DOI: 10.34020/1993–4386–2022–3–183–192.
5. Shash N. N., Dosaeva N. D. Impact of socially responsible investment on the company's financial performance and value. *Revistă științifică progresivă*. 2020. Vol. 3. No. 2 (4). C. 27–32. DOI: 10.46591/PSJM.2020.0302.0005.
6. Efmova O. V., Volkov M. A., Koroleva D. A. The impact of ESG factors on asset returns: Empirical research. *Finance: Theory and Practice*. 2021. No. 25 (4). Pp. 82–97. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–82–97.
7. Tkachenko I. N., Ramenskaya L. A. Research tools for studying modern trends in the implementation of ESG practices in Russian companies. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 148–165. DOI: 10.18184/2079–4665.2024.15.1.148–165.
8. Zhou G., Liu L., Luo S. Sustainable development, ESG performance and company market value: Mediating effect of financial performance. *Business Strategy and the Environment*. 2022. Vol. 31. Issue 7. Pp. 3371–3387. DOI: 10.1002/bse.3089.
9. Orshi T. S., Yusuf M. A., Ekundayo O. O. A Comparative Analysis of Sustainability Committee Attributes and Reporting Quality in Nigeria and South Africa. *Positive changes*. 2024. Vol. 3. No. 4. Pp. 92–111. DOI: 10.55140/2782–5817–2023–3–4–92–111.
10. Tkachenko I., Pervukhina I. Event study analysis of the impact of news on the value of corporate reputation: the Gazprom case. *International day of Science 2018 — Economics, management, Innovation, Proceeding of the International Scientific Conference, 12–13 April, 2018. Moravian University College Olomouc, Czech Republic. Brno, 2018. Pp. 18–24.*
11. Izgarova A. I., Rogova E. M., Bakhareva O. V. ESG investment relationship with financial performance of Russian companies. *The Manager*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 17–29. DOI: 10.29141/2218–5003–2023–14–3–2.
12. Aureli S., Gigli S., Medei R., Supino E. The value relevance of environmental, social, and governance disclosure: Evidence from Dow Jones Sustainability World index listed companies. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. Vol. 27. No. 1. Pp. 43–52. DOI: 10.1002/csr.1772.
13. Wong J. B., Zhang Q. Stock market reactions to adverse ESG disclosure via media channels. *The British Accounting Review*. 2022. Vol. 54. Issue 1. Article 101045. DOI: 10.1016/j.bar.2021.101045.
14. Efmova O. V. Factors of sustainable development to be considered in the financial modelling of investment projects. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2021. No. 2. Pp. 99–111. DOI: 10.17308/econ.2021.2/3381.
15. Margolin A. M., Vyakina I. V. Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022. Vol. 13. No. 3. Pp. 352–368. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.3.352–368.
16. Rahdari A. H., Rostamy A. A. A. Designing a general set of sustainability indicators at the corporate level. *Journal of Cleaner Production*. 2015. No. 108 (A). Pp. 757–771. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.05.108.
17. Sannikova I. N., Semikolenova M. N. Non-financial reporting: practice of generating and monitoring ESG data. *Economy Profession Business*. 2024. No. 1. Pp. 64–71. URL: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202409>.
18. Methodology for assigning ESG ratings (ACRA Methodology), March 22. 2024. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/a1b/tfmrqq8ujkakct0b18pct37pplixd7x/20240322_ESG-Methodology.pdf (date of access: 08.05.2024).
19. Khoruzhy L. I., Tryascina N. A., Dzhikia M. K., Tryastina N. Yu. Assessment of investment attractiveness of agricultural companies based on ESG factors. *News of TSKhA*. 2024. Issue 2. Pp. 189–202. DOI: 10.26897/0021–342X-2024–2–189–202.
20. Model methodology for ESG ratings. Report for public consultations. Moscow, 2023. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (date of access: 02.05.2024).
21. Buglak D. V. Compilation of ESG rating in the «S» category for financial organizations according to the methodology of the Central bank of the RF. *Materials of the XIV Eurasian Economic Youth Forum «Russia-Eurasia-World. Integration-Development-Perspective»*. Yekaterinburg, April 23–26, 2024: in 4 volumes / rep. for the issue: Y. P. Silin, R. V. Krasnov, V. E. Kovalev. Ekaterinburg, 2024. Vol. 2. Pp. 337.

22. Kuklina E. A., Dementiev K. I. ESdiGital-transformation of Russian oil and gas companies: risks and estimates. *Administrative consulting*. 2023. No. 7. Pp. 53–71. DOI: 10.22394/1726–1139–2023–7–53–71.
23. Wong W. K., Teh B. H., Tan S. H. The Influence of External Stakeholders on Environmental, Social, and Governance (ESG) Reporting: Toward a Conceptual Framework for ESG Disclosure. *Foresight and STI Governance*. 2023. No. 17 (2). Pp. 9–20. DOI: 10.17323/2500–2597.2023.2.9.20.
24. Nikitina L. M., Dmitriev V. A., Pertseva Yu. A. New instruments of state policy for the development of corporate social responsibility based on ESG financing. *REGION: systems, economics, management*. 2022. No. 3 (58). Pp. 61–76.
25. Bird S. NLTK: the natural language toolkit. *Proceedings of the COLING/ACL. Interactive Presentation Sessions*. 2006. Pp. 69–72. DOI: 10.48550/arXiv.cs/0205028.
26. Storchevoy M. A. ESG rating based on artificial intelligence: opportunities and limitations. *XX International Scientific and Practical Conference «Corporate Social Responsibility and Business Ethics»*, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, May 23–24, 2024. URL: http://www.fa.ru/org/chair/kfku/SiteAssets/News/2024-02-01-kso_i_eb/pdf. (date of access: 24.05.2024).
27. Evlakhova Yu. S. ESG factors in reputational risk assessment of Russian banks. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2022. No. 38 (3). Pp. 385–415. DOI: 10.21638/spbu05.2022.303.
28. Povalyaeva O. N. Improving the Sustainability of Companies Based on the Principles of Project Management. *Russian Journal of Project Management*. 2023. No. 4 (41). Pp. 18–31. DOI: 10.12737/2587–6279–2023–12–4–18–31.
29. Standard for ensuring sustainable development in project management GPM P5™ GPM Global. Version 2.0. 2019. 52 p.
30. Zaikina A. A. Practices of application of project management in the process of implementing the concept of sustainable development. *Materials of the XIV Eurasian Economic Youth Forum «Russia-Eurasia-World. Integration-Development-Perspective»*. Yekaterinburg, April 23–26, 2024: in 4 volumes / rep. for the issue: Y. P. Silin, R. V. Krasnov, V. E. Kovalev. Ekaterinburg, 2024. Vol. 2. 337 p.
31. Dmitrieva D. M., Solovyova V. M., Rutenko E. G. Novel approaches to the mining projects» sustainability in a view of current challenges. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 170–186. (In Russ.). DOI: 10.17213/2075–2067–2021–6–170–186.
32. Tkachenko I. N., Zlygostev A. A. Stakeholder risk research tools in the light of companies' sustainable development. *Journal of New Economy*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 109–130. DOI: 10.29141/2658–5081–2022–23–1–6.
33. Tkachenko I. N., Pervukhina I. V., Zlygostev A. A. Modeling the contribution and benefits of company stakeholders. *The Manager*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 2–15. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–2–1.
34. Tkachenko I. N., Meteleva M. A. Stakeholder model of corporate governance: Methodology for rapid assessment of the impact of macroeconomic challenges. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023. No. 13 (4). Pp. 6–21. DOI: 10.26794/2304–022X-2023–13–4–6–21.
35. Nekhoda E. V., Arabov N. U., Bogdanov A. L., German M. V., Kuklina T. V. Decent work in non-financial reporting of Russian companies: Assessing the disclosure quality. *The Manager*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 34–56. DOI: 10.29141/2218–5003–2022–13–2–3.
36. Bataeva B. S., Karpov N. A. Impact of corporate governance factors on ESG disclosure by Russian public companies. *The Manager*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 30–43. DOI: 10.29141/2218–5003–2023–14–3–3.

Поступила в редакцию: 27.05.2024.

Принята к печати: 28.06.2024.